

18+

Игорь Брусиловский
ДАР МОРЯ

Игорь Брусиловский

Дар моря

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Брусиловский И. Д.

Дар моря / И. Д. Брусиловский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Получив подарок от властелина моря, Илья возвращается в свой любимый город - Одессу. Не успев пройти по городу и часа, как он попадает в круговорот одесской жизни. «Я узнаю тебя, Одесса!» - восклицает он, выбравшись. И дальнейшая жизнь ведет его опять во все проблемы свободной Одессы.

© Брусиловский И. Д., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

ДАРЫ МОРЯ

– Ты, что сделал с нашими деньгами? Я тебя сколько буду спрашивать? Чего молчишь? И что ты вертишь в руках эти часы? – сказав это, Счастливчик выхватил часы из рук Фокусника и выбросил их в море.

Фокусник даже не успел среагировать на его действия. И только когда осознал, что произошло, открыл рот от изумления, а потом разразился бранью:

– Идиот, ты что сделал?! Дрянь безмозглая! Ты сейчас все наши деньги выбросил в море. И как их теперь доставать?! Сволочь! Кто только додумался тебя поставить старшим? Идиот!

– Ты чего это сейчас болтаешь? Что это я выбросил? Твои часы. Ну и что? Какие это деньги?

– Идиот! В часы я спрятал все данные банка, в который положил все наши деньги. И как теперь мы из банка будем получать не зная кода? Идиот.

Фокусник повернулся и посмотрел на воду.

А корабль шёл намеченным курсом на Канарские острова.

– Шефу будешь сам объяснять, как ты выбросил наши деньги. Вернее, его деньги, – спокойно, смотря Счастливчику в глаза, сказал Фокусник...

В Хайфе, встречаясь с курьером, Фокусник получил пакет с документами на поставленный товар и расчет за него согласно договорённости босса с покупателем. Это была последняя партия поставки наркотика. Только он успел убрать пакет в портфель, как раздался вой сирены и на причал вылетели три полицейские машины.

Выскочив на дорогу, где стояла его машина, пробегая между лежавшим на причале грузом и контейнерами, Фокусник вскочил в машину, завёл её и, нажав на педаль газа, выскочил на трассу, ведущую в город. Въехал в город в большом потоке машин на трассе, оторвавшись от преследования полиции, направился в ближайший банк. Оформив документы на ячейку, положив в нее пакет, набрал первые пришедшие на ум цифры, закрыл ячейку. На столике у работницы банка взял лист бумаги, написал на нем код, номер ячейки и название банка. Оторвал клочок исписанной бумаги свернул и открыв заднюю крышку часов спрятал листик. Выйдя на улицу, пошёл спокойно на остановку автобуса, не реагируя на вой полицейской сирены. Затем встретился с остальными членами группы. Прибыв в порт Ашдод, они сели на корабль и отплыли на острова...

Прошло три дня. Приехав в Москву, они пошли в офис шефа. Выслушав отчет о проделанной работе и о потере всех документов, шеф спокойно посмотрел на них и тихим голосом сказал:

– У вас три дня вспомнить все данные банка и ячейки. Через три дня не будет – приму меры.

Не успел он закончить разговор, как за окном послышались рёв машины и удар по воротам дома. Во двор влетел грузовик, из кузова которого выпрыгивали люди в камуфляжной форме и с балаклавой на голове. В руках автоматы. Они направились к дому. Охранников, попытавшихся препятствовать и оказавших вооружённое сопротивление их продвижению, расстреливали.

Увидев все происходящее, шеф повернулся к стоявшим Счастливчику и Фокуснику.

– Вы оба – к дверям... Не даете им пройти в комнату.

После их ухода он подошёл к стене, нажал скрытую кнопку у плинтуса и прошел в дверь, которая сразу же закрылась за ним.

Когда военные поднялись на второй этаж, Счастливчик выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил в первого поднявшегося военного. Но идущий за ним открыл огонь, и Счастливчик, широко открыв глаза, замертво упал.

Увидев все произошедшее, Фокусник вернулся в комнату и, не найдя там шефа, застыл в ступоре, затем положил пистолет на пол и поднял руки, ожидая военных.

Илья Вениаминович Эльштейн сидел на берегу моря и, спокойно отдыхая, смотрел на набегающие волны. Удилище покачивалось от ударов волны, но улова никакого не было. Мысли у Ильи в голове крутились разные. Он вспоминал свою жизнь...

Живя в Одессе, он работал часовым мастером. У него был свой отдел в ювелирном магазине, где он принимал клиентов. В начале девяностых, когда был бум на красивые часы, дела у него шли хорошо. Работы было много, и он мог хорошо обеспечивать свою молодую жену Алевтину, которая была на шестнадцать лет младше его. Но потом прошёл бум. Всё улеглось, и уже не так много было у него работы. Соответственно, и доход упал. Вначале Алевтина как-то мирилась с нехваткой денег на ее нужды, а потом стала мужу предъявлять претензии. Но ругайся не ругайся, а от этого денег не прибавляется. И в один из таких вечеров она решила: «Надо устраиваться на работу». Пройдя в ванную комнату, приняла душ, вымыла голову, накрутила бигуди, чтобы утром сконструировать прическу. Выйдя из ванны, принялась за чистку ногтей на руках. Закончив с руками, осмотрела всю имеющуюся у неё косметику, чтобы утром нанести макияж. Потом собралась и пошла в спальню, легла, укрывшись одеялом, отвернулась от мужа, закрыла глаза и через пять минут уже спала крепким сном праведника.

Встав утром, приготовила завтрак. Накормила мужа и, отправив его на работу, уселась на пуфик у зеркала. «Чтобы устроиться на хорошую работу, надо иметь подобающий вид... Надо придать себе товарный вид. Так, думая о предстоящем походе на предприятие по трудоустройству, она наносила макияж по всем правилам косметики и визажа. Закончив, осмотрела себя в зеркале, кое-где подправив нанесенный макияж, и осталась довольна собой. Надела лучший свой наряд для данного случая – деловой костюм, купленный ею еще два года назад. Другого у нее не было. Еще раз посмотрела на себя в зеркало...

– Да... женщина в сорок три года... Еще не потеряла товарный вид, – сказала она себе.

Подобрала подходящую к наряду сумочку, вышла из дома.

Долго ей идти не пришлось...

Подойдя к перекрестку и не обращая внимания на знаки и светофор, она ступила на проезжую часть дороги.

Визг тормозов заставил ее обернуться. Увидев мчащуюся на нее машину, она закрыла глаза и выставила вперед руки, словно пытаясь воздвигнуть стену между машиной и ею...

За рулем машины сидел мужчина и о чем-то разговаривал по телефону. Увидев идущую перед машиной женщину он бросил телефон, ухватился двумя руками за руль резко нажал на тормоза.....

Геннадий Петрович Островский ехал после заседания...

Работая в торговой палате министерства уже десять лет, ему часто приходилось ездить за границу. В одной из поездок он в самолете познакомился со своей Еленой. Недолго повстречавшись, они поженились. Жили вроде хорошо. Уезжал в командировки он обычно дней на пять. Возвращаясь, всегда привозил подарки своей молодой (моложе его на двадцать четыре года) жене. Но Елену это не устраивало. Ей хотелось праздника, веселья... А не той спокойной семейной жизни, которой они жили.

В очередной отъезд мужа Елена собралась и пошла в ресторан. Сидя за столиком, в этой приятной атмосфере ресторана, она и познакомилась с Валентином. Они стали встречаться.

Геннадий ездил часто и никогда не обращал внимания на ее настроение, списывая ее хандру на его отъезд.

Елене нравился Валентин, и она планировала на их дальнейшую совместную жизнь.

Встречи с Валентином проявились в ее беременности. Она рассчитывала, что это и будет поводом для их совместной жизни и для развода с Геннадием. Но когда Валентин узнал о беременности, то стал высказывать ей свои сомнения в его причастности к этой беременности. В конечном итоге он расстался с ней. Срок беременности был большой, аборт уже поздно было делать. Выбора у нее не было, и она заявила Геннадию о беременности. Она даже и представить не могла о возможной его реакции на эту новость. Геннадий сразу же объявил ее гулящей девкой и потребовал развода.

На разводе в суде Елена и узнала, что Геннадий бесплоден и от него не может быть детей. Их развели, и она осталась одна.

Когда родился ребенок, ей не к кому было обратиться за помощью, кроме Геннадия. И она часто звонила ему, просила помочь.

Вот и в этот раз, общаясь с Еленой по телефону, Геннадий, отвлекшись, пропустил момент выхода Алевтины на проезжую часть дороги...

После удара машина остановилась. Геннадий сидел, боясь пошевелиться. Потихоньку, придя в себя, открыв дверцу машины, вышел и пошел к лежавшей на асфальте женщине...

Лежа на асфальте, Алевтина, очнувшись, открыла глаза, увидела голубое небо, повернула голову и, осматривая свое положение, вспомнила произошедшее. Потихоньку приподнимаясь, пытаясь определить, что повреждено и каково у нее состояние, она посмотрела на мужчину, который шел к ней. «Взрослый, стройный, симпатичный...»

– Что вы со мной сделали? Как мне теперь идти? Что мне теперь делать? – стала говорить она, не осознавая, что все слова, сказанные ею сейчас, не нужны.

Она попыталась встать, протянула руку Геннадию.

– Что у вас болит? Как вы себя чувствуете? Сейчас подъедет скорая. Они посмотрят, нет ли каких серьезных повреждений. Полежите, давайте подождем врачей, – торопясь, стал говорить Геннадий.

Вокруг стала собираться толпа зевак. И сердобольные старушки уже выносили свой «приговор» для Геннадия.

Подъехала скорая и вслед за ней патруль ДПС. Врачи осматривали Алевтину, а сотрудники полиции занимались Геннадием.

Врачи посмотрели ее и, не найдя серьезных повреждений, кроме ушибов, все-таки решили забрать Алевтину с собой в больницу. Для обследования и выявления скрытых внутренних повреждений.

Сотрудники ДПС не возражали, и Алевтину, уложив на носилки, понесли в машину. Когда врачи проходили мимо Геннадия, он спросил:

– Доктор, как она? Что-то серьезное?

– Да нет. На первый взгляд ничего, кроме ушибов, нет. Ну а в больнице посмотрим.

– А в какую больницу повезут? Ее можно будет проведать?

– Я думаю, если никакого внутреннего повреждения нет, ее отпустят домой. А дежурная больница сегодня – Центральная клиническая. Знаете где?

– Да-да, спасибо, – ответил Геннадий, задумавшись.

Он знал эту больницу – проводывал маму, когда ее положили со страшным диагнозом «рак желудка». И после операции она так и не вернулась домой. Он хорошо помнил эти страшные для него, молодого парня, студента МГИМО, тяжелые дни.

И сейчас эта женщина...

Сотрудник ДПС, составил протокол, дал его почитать и подписать Геннадию. Освободившись, Геннадий поехал в больницу – ему хотелось увидеть эту женщину.

Там, на дороге, когда она лежала на асфальте, он не мог даже представить, что через некоторое время ему захочется ее увидеть.

Приехав в больницу, он пошел в приемный покой, чтобы выяснить о ее местонахождении.

– Девушка, добрый день. Я могу узнать, где сейчас находится женщина, которую привезли к вам после аварии?

– Как фамилия?

– Я не знаю.

– Ну что ж вы? Интересуетесь о женщине и не знаете ее фамилию. Это та, которую привезли два часа назад? Алевтина Эльштейн. Запомнили? Она в третьей палате приемного покоя.

– А где это?

– Идете от меня по коридору до поворота. Повернете. Там, с правой стороны, вторая дверь.

Геннадий поблагодарил и пошел по коридору. Подойдя к двери, остановился и постучал. Немного подождал, открыл дверь. В коридор ворвался поток яркого света. Комната, где находилась Алевтина, была светлой от солнечных лучей, проникавших через окна, чистой. Все кровати накрыты белыми простынями. И только одна кровать была занята. На ней лежала Алевтина и ждала, когда ей разрешат идти домой.

Геннадий подошел к кровати Алевтины и спросил:

– Вы как себя чувствуете? Что сказали врачи? Что показало обследование?

Алевтина, подняв на него свои большие голубые глаза, смотрела, а мысли ее уже бегали, решая, как с ним себя вести, какие вопросы и ответы ему нужны и чем его приворожить.

«Господи, какой же классный мужчина! Как его заарканить?»

– А что вас больше интересует? Как я себя чувствую или что сказали врачи? – сказала она и скосила глаза, а губы сами расплылись в улыбке.

– Ну раз вы улыбаетесь, значит, самочувствие хорошее. А что скажут врачи, это меня тоже интересует: нет ли каких внутренних повреждений, какая перспектива на дальнейшее, не будет ли у вас проблем со здоровьем.

Он говорил, а сам наблюдал за ее поведением, ее движением рук, поворотом головы, мимикой лица. Все его интересовало. Эта женщина понравилась ему. И он не хотел, чтобы у нее возникли какие-то проблемы со здоровьем из-за этого случая на дороге.

– Вы знаете, я жду, что врачи придут и отпустят меня домой. Так что со здоровьем у меня все нормально. Слава богу, вы на меня несильно наехали. Если вас только это волнует, то можете спать спокойно. Но надо бы с вас содрать денег хотя бы на трамвайный билет. Из-за вас я сюда попала.

– Что вы, что вы, не переживайте! Я отвезу вас домой.

– Да-а-а, чтобы еще раз в аварию попасть? Нет уж, я лучше на трамвае поеду.

– Ну что вы меня таким неумехой представляете? Я нормально езжу. Просто разговаривал и отвлекся. Но вы тоже хороши. Вышли на дорогу на красный свет. Я-то не рассчитывал, что пешеходы на красный свет будут идти. Вот и отвлекся. Так что не волнуйтесь. Я вас спокойно доставлю домой, без аварий.

Алевтина смотрела на него почти влюбленными глазами, а губы расплывались в улыбке.

В это время вошел врач и сказал, что у Алевтины нет никаких повреждений и ее жизни ничего не угрожает. Она может идти домой.

– Вот и отлично. Поедемте, я вас отвезу, – сказал Геннадий.

Собравшись, Алевтина подошла к зеркалу, висевшему на стене над умывальником, посмотрела на себя, поправила макияж и, повернувшись к Геннадию, сказала:

– Ну что ж, поедем. Будем надеяться, что в этот раз обойдется без происшествий.

Ехали молча. Она не хотела отвлекать Геннадия своими разговорами, хотя ей очень хотелось с ним поговорить. Вдруг она вспомнила, что дома закончился сахар, и попросила Геннадия остановиться возле магазина.

Они ходили по магазину, рассматривали продукты, но ничего не покупали. Просто ходили и разговаривали. Каждый рассказывал о себе и своих желаниях, о своей жизни и мечтах.

Походив по магазину и поняв, что им хочется побыть вместе, Геннадий предложил Алевтине составить ему компанию и пойти с ним в ресторан пообедать...

Посидев в ресторане почти два часа, рассказывая друг другу о всех своих проблемах и понимая, что им не хочется расставаться, Геннадий сказал:

– Давайте пойдём в кино. Я не ходил лет сто, наверное.

– Вы такой старый? – решив поддержать его, с улыбкой на устах сказала Алевтина.

Он посмотрел на нее, улыбнулся и спросил:

– Ну что, идем?

– Если честно, то и я в кино не ходила лет сто. Так что нам, старикам, можно, вспомнив молодость, пойти в кино и купить билеты на последний ряд.

Они пошли в кино. Им было все равно, какой фильм смотреть. Купив билеты на последний ряд и как молодые целуясь и сжимая друг другу руки, так и просидели до конца фильма. А когда вышли на улицу, Геннадий сказал:

– Я не хочу с тобой расставаться. Пойдем ко мне. Я покажу тебе, как живу.

Она кивнула, и они пошли к машине.

Выйдя с поезда на привокзальную площадь, Андрей Петрович Красавин, поставил на тротуар два увесистых чемодана, глубоко вдохнув, сказал:

– Ну вот ты и дома. Надеюсь, новая власть не знает твое прошлое.

Подняв руку, остановил такси. Переговорив с водителем, открыл багажник, уложил чемоданы. Устроившись по привычке на заднем сиденье, Андрей Петрович сказал водителю адрес. Он ехал и вспоминал ту старую Одессу, которая была в его кипучей, бурлящей приключениями советских времен жизни.

– Да-а-а, расстроилась Одесса. Новые микрорайоны выросли. Конечно, столько лет прошло.

– Что, давно не были в Одессе? – спросил водитель.

– Да. Лет двадцать.

– Давно. Конечно, за это время столько воды утекло.

Приехав в гостиницу и оформив номер, Андрей Петрович взял телефон и, набрав номер, стал ждать ответа.

«Двадцать лет прошло. Может и не вспомнить».

В это время на другом конце провода сняли трубку.

– Привет, не узнаешь?.. Ну да, столько лет прошло.

– Да, лет прошло немало. Ты тогда исчез, не сказав ни слова на прощание. И что, хочешь чтобы о тебе вспоминали незлым, тихим словом?

– А может, встретимся и поговорим?

– О чем? Все давно прошло. И вспоминать-то нечего.

– А ты чем занимаешься? Так и работаешь на теплоходе?

– Зачем мне что-то менять? Как в поговорке: «Хер на хер менять, только время терять».

Так что я ничего не поменяла.

– А может, я хочу, как тогда на теплоходе, покататься? Ты как, не против?

– Это твое дело. Тебе решать. А мне какое до этого дело?

Ну вот мы и подошли к нужному вопросу. Давай встретимся и поговорим. Ты когда в рейс?

– Да уже собираюсь. Через два дня на вахту.

– Отлично. Давай сегодня и встретимся. Ты во сколько можешь?

– Ну давай в часов шесть. Старый ресторан помнишь? Вот там и встретимся.

Светлана Матвеевна Макарская – коренная одесситка. Она с рождения знала город. Вся ее жизнь была здесь: и детство, и юность, и молодость. Все прошло. А жизни как таковой, нормальной, семейной, так и не получилось.

В школе, в десятом классе, встречалась с Семеном Марголисом. Все было хорошо. Он был старше ее на пять лет. Учился в институте. Уже думали, что, когда она окончит школу, поженятся. Перед окончанием экзаменов на аттестат зрелости она узнала, что беременна. Сразу побежала к общежитию, чтобы сказать об этом Семену. Он огорчился и сказал, что ребенок ему сейчас ни к чему. Только начинает работать – и ребенок. Что им надо подождать годика три-четыре, а уж когда освоится на работе, тогда и заводить детей. Светлана расстроилась. Она надеялась, что этой новостью обрадует Семена. А оказалось наоборот.

После выпускного Светлана пошла в больницу и сделала аборт. После этого с Семеном у них как-то стали прохладными отношения, и спустя два года они расстались.

Переосмыслив свою жизнь, Светлана решила вернуться к своей мечте о море. Она с детства мечтала о морских приключениях, о штормах и походах в дальние страны. И после всех переживаний и проблем в личной жизни она собралась и пошла учиться в кулинарное училище. Окончив учебу и получив квалификацию, обратилась в пароходство и устроилась коком на туристическое судно «Академик Нестратов». При приеме на судно капитан предупредил: «Увижу с кем-то из команды в близких отношениях – спишу с судна». Так она и работала. Вокруг полно мужчин, а смотреть на них было запрещено. Мужики, конечно, подбивали к ней клинья, но она не хотела терять работу. И поэтому все их ухаживания были впустую. А, когда на причале к ней подошел молодой человек и предложил познакомиться...

– Андрей, – представился он.

Глянув на этого стройного, высокого, красивого парня, Светлана не смогла устоять. Они начали встречаться, пока ей не пришло время идти в рейс. Андрей предложил пойти с ними. Но в команду его никто не возьмет, а туристом... Так он с ней и провел один рейс, а на второй попросил ее помочь вывезти чемодан с купленным за границей вещами. Так и пошло. Она ему вывозила вещи из-за границы. Что он с ними делал дальше, ее не интересовало. Но в один прекрасный день Андрей пропал. Его не было полгода. Потом появился. И так продолжалось года четыре. А потом исчез, и больше Светлана его не видела. Сказать, что она о нем не вспоминала, будет не правда. Вспоминала. И даже чаще, чем надо бы. Но толку от этого не было никакого. Андрей исчез, и о нем ни слуху ни духу...

Поднимаясь по ступенькам лестницы, ведущей к квартире, после проведенного времени и расставания с Геннадием Алевтина понимала, что больше с Ильей она жить не хочет. Время с Геннадием перевернуло все у нее внутри и изменило ее взгляд в отношениях с мужем.

«Перспективы у Ильи не может быть никакой ввиду отсутствия образования. Работа часовщика... Нет никакой работы. Отсюда вывод: дальнейшая жизнь представляется убогой, нищенской, неинтересной, а она еще молодая женщина и может устроить с Геннадием хорошую жизнь. Значит, надо разводиться с Ильей. Так, поднимаясь домой, рассуждала Алевтина.

– Илья, нам надо поговорить, – сказала Алевтина, войдя в квартиру.

Она решила, что этот вопрос надо решать сразу, не откладывая на потом.

– Что-то случилось? Как тебя приняли на предприятии? Какую работу тебе предложили? – сказал Илья, выходя из комнаты навстречу Алевтине.

– Об этом потом, а сейчас я хочу с тобой решить более серьезный вопрос. Мы с тобой живем десять лет, и за это время ты ни разу не поинтересовался о моём отношении к нашей жизни, к детям, моим здоровьем. Вообще тебя никогда не интересовал вопрос о нашей совместной жизни. Ты видел во мне прислугу: подай, принеси. За все время, что мы живем вместе,

мы ни разу не ездили в отпуск. Ты работал, а я сидела дома. Как в клетке. И никуда, и никак. В общем, я решила: нам надо разойтись. Я завтра иду и подаю документы на развод.

Она всё это говорила, смотря в окно. Казалось, что она говорит всё на одном дыхании, не давая возможности ее остановить.

– Так считаешь? – спокойно, не устраивая истерики спросил Илья.

– Да. И я считаю, что ты не должен препятствовать этому решению.

– Ну, раз ты так решила, значит, так тому и быть.

– Значит, ты подпишешь документы на развод?

– Раз всё решено...

– Я завтра возьму бланки, и мы с тобой всё оформим дома. Хорошо?

– Хорошо, – ответил Илья, пожав плечами.

Он постоял ещё минуту, посмотрел на стоявшую у окна Алевтину, а затем развернулся, сгорбился, опустив плечи, и пошёл в комнату...

После развода Алевтина сошлась с Геннадием и переехала жить к нему.

А Илья, оставшись один, продолжал работать. Того дохода, который он получал, ему едва хватало на оплату коммунальных платежей и скудное питание. Прожив так полгода, он, после разговоров в скверике со стариками, которые часто вели разговоры о переезде в Израиль, тоже стал об этом подумывать.

В один из зимних дней, сидя на диване, укрывшись пледом, он стал смотреть свои документы, готовясь к походу в консульство Израиля, для переезда на ПМЖ.

Собрав все имеющиеся у него документы, подтверждающие его еврейство, он пошёл в консульский отдел.

Секретарь, рассмотрев его документы, рассказала, какие ему необходимо собрать справки для получения визы, и предложила, обратиться в фонд «Дружбы», который помогает евреям в оформлении документов для выезда. Получив у нее координаты фонда, Илья вышел из консульства.

Выйдя на улицу, остановился. Постоял, подышал тёплым, прогретым солнечными лучами приближающейся весны воздухом и уже собрался идти, как к нему подошёл мужчина.

– Привет! Собираешься переезжать? Меня зовут Аркадий. Будешь продавать квартиру? – спросил он.

– Пока ничего не планирую. Я только все выясняю. А когда решу, тогда и буду думать, что делать, – спокойно ответил Илья, посмотрев на подошедшего.

– Возьми. Надумаешь – звони, помогу, – Аркадий протянул Илье визитку.

Илья взял визитку, сунул ее в карман и, повернувшись, пошел в фонд «Дружбы».

Андрей Петрович пришел в ресторан немного раньше назначенного времени. В зале было мало посетителей, поэтому, выбрав удобный для предстоящей беседы столик, он удобно расположился и подозвал официанта:

– У меня здесь встреча, поэтому заказ я сделаю попозже, а сейчас принеси мне коньячку грамм сто пятьдесят и лимончик.

Официант ушел, а он сидел и смотрел на входную дверь, ожидая увидеть её и постараться узнать, представляя, какие могли произойти перемены за прошедшие двадцать лет.

Он, молодой человек спортивного телосложения, высокий, одетый по последней моде, на которого засматривались как местные, так и заезжие красотки, стоял на пирсе и рассматривал выходившие экипажи прибывших туристических судов.

Работать где-то на производстве ему не хотелось. Это – жёсткий график выходов, соблюдение трудовой дисциплины, подчинение руководству, получение за свой труд мизерной зарплаты, которой даже на один раз пойти с друзьями в ресторан не хватит. Это было не для него. Он любил поспать до десяти утра, затем, позавтракав, пойти в спортзал. Потренировавшись,

пойти с друзьями посидеть где-нибудь, выпить чашечку кофе, снять смазливую девчонку на пляже, провести с ней время. А вечером с ребятами зайти в ночной клуб и там тусить до рассвета.

Но для такой жизни необходим капитал. Вот он и решил: надо познакомиться с женщиной с корабля и возить тряпье из-за границы на продажу.

Наблюдая за выходящими с кораблей членами экипажей, он выбирал. «Брать взрослую женщину – с ней надо будет делиться от реализации. Брать парня – не моя тема. Значит, нужна простушка, которой можно запудрить мозги и спокойно делать своё дело. Красавица ему не нужна. У неё слишком большие запросы. А вот простушечка, не особо уверенная в себе и своих возможностях заполучить такого мужика, как он, ему нужна. С ней легче. Она будет летать в облаках от счастья, находясь рядом с таким красавцем». Так, размышляя, он стоял и смотрел на спускающихся с трапа женщин.

– Привет! Как рейс? Всё спокойно было? Меня зовут Андрей. А тебя? – стал он задавать вопросы, подойдя к сошедшей с трапа молодой девушке в простом ситцевом платье с небольшим чемоданчиком с личными вещами.

– Все нормально. А тебя это почему волнует? – спросила Светлана смотря на стоящего рядом с ней красавца.

– Просто интересуюсь. Такой красивой девушке непросто в рейсе, где большая часть экипажа – мужчины. Пристают, наверное? А как вас звать?

– Светлана. Пристают. Но это мелочи. Особо не нагледят. Капитан строгий. И они знают: пожалуешься – спишут с корабля, и всё. Никуда больше не возьмут. Так что спокойно.

– А куда заходили? В каких городах и странах были? Что видела? Чего можно купить себе и близким? Долго стоите в портах? – Андрей засыпал вопросами Светлану, взяв её за руку и приглашая идти. – Разреши мне тебя проводить? Заодно и поговорим. Не возражаешь?

И они пошли. Он взял её чемодан. Идя прогулочным шагом, задавал ей вопрос за вопросом, всё больше распаяя её воображение. А встречные девушки смотрели на них с интересом, завидуя Светлане, что рядом с ней такой красавец. Она, видя их удивление и горящие от зависти глаза, была в восторге. Когда они подошли к её дому, Андрей предложил вечером встретиться и погулять. Она сразу согласилась.

Их встречи стали регулярными. За три дня до очередной поездки Светланы Андрей пригласил её к себе в гости.

После этого Светлана не хотела больше расставаться с Андреем. Но работа есть работа. Они пошли в порт – решать Светланины вопросы. Андрей изъявил желание поехать с ней, но в команду его взять не могли, а как туристом... Светлана договорилась с турагентством, и его взяли в группу.

Андрею удалось за поездку выяснить многие вопросы провоза товара. По возвращении он стал готовиться к следующему рейсу.

В очередной поездке, закупив товар на рынках стран черноморского бассейна, Андрей в один из вечеров попросил Светлану решить вопрос о провозе багажа.

После удачной поездки, продав весь привезённый товар и получив заказы на следующую поставку, Андрей собирался в поездку.

Светлана была в восторге от встречи с Андреем. Его решение ехать с ней только обрадовало. Они отлично проводили время в поездке. Когда Светлана была на смене и не могла с ним гулять на стоянках, он спокойно ходил по рынкам, закупая товар и в очередной раз решая со ней вопрос провоза багажа. Затем эта схема стала регулярной.

Но спустя полгода на одной из тусовок с друзьями к Андрею подошёл его приятель Вениамин. Он был ценен тем, что его брат служил в полиции. При необходимости Вениамин узнавал у брата необходимую информацию для друзей.

– Андрюша, дело есть. Пойдём поговорим, – предложил Вениамин.

Они вышли на свежий воздух из клуба. Была великолепная летняя ночь. В Одессе ночи всегда свежие от морского ветерка, и после душного помещения клуба эта прохлада приносила облегчение и свежесть мысли.

– Слушай, Андрюха, тут такое дело... В общем, за тобой идет наблюдение. Тебе бы исчезнуть месяцев на пять-шесть. Я надеюсь, ты понял.

Эта новость... Андрея как будто кипятком облили.

– Это точно? А ты откуда знаешь? Ах, да, Господи... Только все стало получаться – и на тебе! Что же делать?

– Я тебе сказал: исчезни на полгода. Все уляжется, и ты сможешь вернуться.

– Куда исчезни? Я не готовился к такому повороту в жизни.

– Твое дело. Я предупредил, дальше думай сам.

Двери открылись. На пороге стояла стройная симпатичная женщина. Костюм и сумочка из модных салонов на Малой Бронной придавали ей стройность, а строгий и зоркий взгляд, высокая прическа, отменный макияж... Короче, стояла красивая женщина. Посетители обернулись посмотреть на нее, а администратор зала, увидев вошедшую женщину, поспешил ей навстречу, желая услужить столь видной даме.

Андрей сидел и смотрел на нее с открытым ртом.

«Не может быть! Это же надо! С возрастом та простушка стала такой видной дамой. Ну и ну!»

Он встал и пошел навстречу Светлане:

– Приветствую. С годами ты стала еще лучше, – сказал Андрей, протянув руку Светлане, и склонился в поцелуе. – Прошу.

Он указал на столик, за которым расположился.

Как только они сели, подошел официант:

– Что будете заказывать?

– Светлана, чего бы тебе хотелось? – спросил Андрей.

– Давай так: икры черной, салаты из свежих овощей, мясо с кровью, устриц. Бутылку коньяку. Пять звезд. Сок или напиток – что есть. А десерт мы закажем попозже.

Заказав, она посмотрела на Андрея:

– Может, ты еще чего-то хочешь? Надеюсь, у тебя хватит средств рассчитаться?

– Не переживай, хватит. А я смотрю, ты стала такой... Тебя сейчас не сравнить с той девчонкой. Та – простушка, не уверенная в себе женщина. А ты – такая статная дама, строгая, уверенная в себе. Прелесть! Такие перемены. Обалдеть! Я польщен.

– Учителя были хорошие. Когда ты исчез, я чуть работы не лишилась. Меня полиция таскала. Всё расспрашивали о тебе: где, как, куда исчез. Ну и так далее. Спасибо капитану. Заступился. Отстали. А сейчас что тебя привело в нашу красавицу Одессу?

– Да вот, домой потянуло, – сказал с задумчивым видом Андрей.

Немного помолчав, пока официант расставлял принесенные тарелки на столе, Андрей продолжил:

– Надоело всё. По горло всем сыт. Хочется домашнего уюта, женского тепла и заботы. Порой так хочется детского крика в доме... В общем, хочется простых житейских радостей.

– Да-а-а... Не прошло и ста лет, как тебе всего земного захотелось. А раньше всё летал в облаках. «Всё возвращается на круги своя». Так сказано в Писании?

– Да-да, именно так. Ну вот давай за это и выпьем, – предложил Андрей, наливая коньяк в рюмки.

Они сидели, мирно беседовали. Каждый вспоминал, что-то из прошлой жизни, напоминая о тех весёлых, счастливых временах в молодой беззаботной жизни.

– Ну а теперь говори, чего ты хочешь, – сказала Светлана. – Ты же не просто так появился и вспомнил обо мне. Говори, чего в этот раз тебе от меня надо.

– Юлить не буду. Двое мох помощников облажались. Везли документы. Пришлось положить в ячейку банка. А код и всё о ячейке спрятали в часы. Плывя на корабле... Короче, часы упали в воду. И всё. Так, если бы привезли, мне ничего не надо было бы, а теперь... Да, нужна помощь. Надо кое-что перевезти. Надеюсь на твою помощь. Я всё оплачу.

– Да, это тогда я, дура, всё за спасибо делала. Сейчас так не получится. И что же ты хочешь перебросить? Надеюсь, не наркотики? Рассказывай.

Они ели, пили коньяк и разговаривали, спокойно обсуждая возможные варианты «совместной работы».

– Да нет, не наркотики. Чемоданчик надо перебросить. За это я готов оплатить.

– И что же в чемодане? Валюта, драгоценности или старинная живопись?

– Всего понемножку.

– И сколько ты готов оплатить?

– Ну, штук десять зеленью.

– Ты что, смеёшься? За десять штук свободой рисковать? Нашёл дурочку!

– А сколько?

– Полцены товара. Оплата вперёд. А по-другому... Ищи других, кто захочет рисковать.

Светлана знала, что загнула, но она хотела сразу и за прошлое получить с него всё сполна.

– Да-а-а, таксы у вас нынче. Не много? А может, скинешь?

– У тебя два дня. Мы уходим в рейс на три недели. Думай. А сейчас я пошла. У меня ещё дела есть. Рассчитаешься или добавить?

– Так, может, я провожу? – спросил Андрей, доставая из внутреннего кармана пиджака портмоне.

– Нет. Я сама.

Светлана встала и пошла на выход.

Андрей сидел и смотрел ей вслед, люблюсь ее походкой и стройной фигурой.

Илья, забросив леску, установил удилище, повесил колокольчик, сидел и с задумчивым взглядом, вспоминая прожитые годы, смотрел на плещущиеся волны.

– Да... Было много чего. И хорошего, и плохого. Есть о чем сожалеть. Но много того, что приятно вспоминать.

– Вы что-то спросили? – вдруг обратилась женщина, лежавшая на лежаке рядом на берегу, где ловил рыбу Илья.

– Нет-нет. Я просто задумался и что-то произнес вслух. Вы извините.

– Я-то ничего, а вот рыба. Она клюет, а скорее поймалась. Смотрите на удочку.

Илья обернулся. Удилище ходило ходуном. Колокольчик звенел. Подскочив, он схватил удилище и стал крутить ручку катушки, выбирая леску. Подтянув улов к берегу, поймал рыбу в сачок и вынес на берег.

– Да, улов неплохой. Смотри, она, наверное, с икрой. Вон какая толстая! Вам сегодня повезло. Рыбка килограмма на полтора. Шикарный улов, – сказала женщина.

– Вот и будет у меня сегодня рыбный ужин. Давненько я такой рыбки не ловил, – снимая рыбу с крючка, сказал Илья.

– Вы везунчик. Я не помню, чтобы кто-то здесь на удочку ловил такую крупную рыбу, – рассматривая улов, сказала женщина.

– Ну хоть в чем-то повезло. Не всегда же должна быть черная полоса. Когда-то должна начаться и белая. Может, это её начало? Дай-то Бог, – спокойно укладывая рыбу в целлофановый пакет, сказал Илья.

– Она приходит, когда и не ждешь. Сама и без объявления. Так что если это ее начало, значит, ждите и прибыли, – глядя на Илью, сказала женщина.

Собрав удочку, сложив улов, стульчик, снасти и удилице в тележку для продуктов, Илья обернулся к женщине:

– Пошел домой. Надо улов готовить. Счастливо вам отдыхать. До свидания.

– Счастливо вам, везунчик, – глядя на уходящего Илью, сказала женщина. – Да будет тебе удача!

Придя домой, выложив рыбу в мойку, переодевшись, Илья принялся чистить её.

– Красавица, а чего это у тебя твердый живот? Небось моллюска проглотила с голоду, – сказал Илья и принялся разделывать рыбу.

Разрезав брюхо и достав внутренности, он удивлёнными глазами смотрел на рыбу, из внутренностей которой достал... золотые часы с браслетом.

– Вот это улов! Что-то я не помню, чтобы где-то о таких чудесах писали рыбаки. Надо же... Они не идут. Надо разобрать и посмотреть. Не сейчас. Вот закончу с рыбой, приготовлю её, поем, а уж потом можно будет и с часами разобраться, – спокойно сказал Илья, положив на журнальный столик часы.

И продолжил заниматься рыбой.

Раздался телефонный звонок. Открыла глаза, глянула на часы, висевшие на стене напротив кровати. Взяла телефон, посмотрела на экран:

– Номер незнакомый. Кто бы это мог быть в столь ранний час? Только семь утра, – нажала кнопку. – Да. Я вас слушаю.

Такие ранние звонки были в молодости, когда она, страдающая молодая девушка, которую бросил молодой человек, исчезнув и не сказав ни слова, лежала на диване и никого не хотела видеть. Звонили подруги, узнав о случившемся, спросить, как она. Иногда звонили с работы. К каждому звонку она бросалась в надежде, но... Самого главного звонка, которого она ждала в любое время дня и ночи, не было. Проходило время, и уже надо было идти на работу, выяснять, что, где, как и когда. Не дождавись того самого звонка, собралась и вышла из дома.

Погода стояла последние дни тёплая, солнечная. Наконец-то весна в полном объёме вступила в свои права, полностью заменив зиму. Стали набухать почки на деревьях, и аромат первых цветов, только что появившихся на деревьях, витал в воздухе. От этого тепла, запаха цветов, солнечных лучей кружилась голова, и потихоньку Светлана стала забывать обо всех проблемах, навалившихся на неё в последние дни. Она шла на работу по улицам города. Войдя в здание администрации порта, встретила знакомых и сослуживцев. И на лице уже не осталось и тени тех недавних переживаний. Она полностью, выбросив из головы случившееся, преобразилась. Это опять была беззаботная, весёлая, озорная девчонка, которую знали и любили друзья.

– Светка, привет! – звучали приветствия со всех сторон от друзей, знакомых, приятелей, встречающихся на ее пути.

Войдя в отдел распределений, Светлана увидела своих девчонок с корабля.

– Привет, девчонки! Ну как отдохнули? Когда выходим? Уже всех распределили по кораблям?

– Да нет. Ждем. Надеемся, что нас вместе отправят. Что-то капитана не видно. Неужто нас кому-то отдал? – сказала Валентина, работающая со Светланой в паре.

– Не каркай. Ждем. Придет и все скажет, – ответила Светлана, оглядываясь по сторонам.

Все стояли и ждали появления Клавдии Петровны, работавшей в отделе кадров. Она должна была вывесить списки по распределению на работу...

– Светлана, привет, – в телефоне раздался голос, который она так хотела слышать каждый день, каждый час, каждую минуту в те далёкие теперь уже дни её молодости.

– Привет. Что так рано звонишь? Что-то случилось?

– Ну вообще-то ты сама попросила не тянуть. Времени нет. Осталось два дня. А нам надо ещё столько решить.

– Ну да. Но не в столь раннее время. Я могла ещё часик поспать.

– Извини, что так рано разбудил. Но уже семь. Так, может, я подъеду? И мы позавтракаем вместе, всё обсудим до конца.

– А ты всё обдумал после вчерашнего разговора?

– Что тут думать? Дело делать надо. Вот и все думы. Так что, я еду?

– Ну хорошо. Деликатесов не обещаю, а чаем напою.

Андрей пришел через полчаса. Светлана успела принять душ, привести всё в порядок. Поставив греться чайник, нарезала колбасу и сыр к чаю.

Андрей принёс сумку. В ней были деньги, рулет и конфеты. Деньги Светлана, пересчитав, отнесла в спальню, а еду выложила на стол. Налив чай в чашки, присела к столу, взяла с тарелки бутерброд и сказала:

– Ну а теперь рассказывай.

И стала есть, запивая чаем.

– А что рассказывать? Это ты мне расскажи, что и как будем нести на корабль.

– Значит, так. Я собираю сейчас свой чемодан. Ты его берёшь с собой и идёшь к себе. Придёшь домой, всё выложишь и уложишь туда свои ценности. Сверху накроешь моими вещами. Те, которые не войдут, я имею в виду мои вещи, возьмёшь в свой чемодан. На корабль принесёшь. Мой чемодан принесёшь мне вечером. Попозже. Чтобы меньше видели. Я с чемоданом утром иду на корабль. А ты в обед садишься как турист на корабль. Ну а на корабле все заберёшь в свой чемодан.

– Тебя таможня шмонать не будет?

– Не должны. Они нас хорошо знают. Мы отсюда ничего не везём. Это когда домой идём, тогда проверяют. Но не особо. Спокойно всё решаем.

– Я на тебя надеюсь.

– Ты совсем уходишь?

– Не знаю. «Война план покажет».

– Ясно. А решил, где будешь оседать?

– Пока нет. Надо кое с кем там повидаться, а уж потом решать.

Они пили чай и молчали. А о чём можно было говорить теперь совершенно чужим друг для друга людям?

Приготовив рыбу, как готовила его мама ему в детстве, с лучком, обжаренным на сливочном масле, сварив картошку и приготовив пюре на молоке, положил на тарелку. Достал овощи, нарезал салат, обильно полив подсолнечным маслом и сверху посыпав солью, нарезал хлеба и присел за стол.

Подумал. Встал, подошёл к холодильнику, достал начатую бутылку водки. Взял с полки над мойкой рюмку. Присел к столу. Налил.

Так ужинал, с удовольствием разбирая рыбу руками.

Мама всегда учила: «Рыбу, птицу и девицу берут руками».

Вот и сейчас, разбирая рыбу, облизывал пальцы (оставшаяся с детства привычка). Он ел каждый кусочек с наслаждением, причмокивая.

Пужинав, убрал со стола, помыл посуду и присел на диван.

– Отличный у меня получился ужин. Ну а теперь посмотрим, что там у нас за дар с моря.

Он встал, подошел к серванту. Достал свой саквояж с инструментами, привезенный из Одессы.

Открыл заднюю крышку часов и... В руку упал свёрнутый клочок бумаги. Отложил инструменты. Развернул бумагу.

– Не понял. На листке написано: банк «Дисконт», ячейка 18 код 468359. Это что? Кто-то спрятал эту информацию в часы и потом выбросил в море? Зачем? От кого-то скрывает? А часы зачем в море бросать? Выкинули бумажку – и всё. Непонятно. А как из ячейки забирать, когда не знаешь кода? Не пойму. Какая-то чехарда. Или часы выпали из рук? Тогда ячейка не открыта и всё лежит в ней. Банк так не откроет. А как давно положили в ячейку? Срок не вышел? Надо завтра идти в банк и смотреть.

Порассуждав, Илья взялся за часы. Всё проверив, смазал и запустил механизм. Часы пошли и стали нормально работать. Подогнав по руке браслет, надел на руку и посмотрел.

– Пойдут. Вот теперь у меня есть золотые часы. А то, как всегда, «сапожник без сапог».

Собрав инструменты, убрал их в сервант. Разделся и пошёл купаться. После душа Илья прилёг на кровать и не заметил, как уснул...

Утром, позавтракав, убрал со стола, навёл порядок в квартире, оделся и пошёл в банк.

Придя в банк, стал прохаживаться по вестибюлю, осмотрелся: нет ли кого-то, кто следил бы за действиями посетителей. Затем, выяснив, где ячейки, спустился на нижний этаж. У дежурного оператора выяснил, как открыть ячейку, предъявил код по требованию оператора и пошёл в её сопровождении к ячейкам. Набрал код, открыл «свою» ячейку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.